

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-6-147-8

EDN: RLPUTJ

Сравнительный анализ развития национальных систем образования стран Шанхайской организации сотрудничества

Михаил Вадимович Груздев¹, Артем Иванович Савин²

¹Доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ректор, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 108/1

²Ассистент кафедры китайского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 108/1

¹rector@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0001-5603-0864>

²ai-savin@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4902-8618>

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ стратегических направлений развития национальных систем образования стран Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования общего образовательного пространства. Цель исследования заключалась в выявлении общих и уникальных направлений национальных образовательных политик, а также в определении перспектив формирования общего образовательного пространства региона. На основе анализа нормативных документов выделены ключевые векторы конвергенции, включающие цифровизацию образования, повышение качества и доступности, развитие непрерывного обучения, поддержку педагогов, интернационализацию и ориентацию на рынок труда. При этом зафиксированы линии дивергенции, связанные с языковой политикой, ценностно-идеологическими установками и степенью централизации управления. Методологической основой послужил сравнительный анализ при помощи специально разработанной трёхуровневой аналитической рамки, применены методы вертикального и горизонтального контент-анализа, позволившие оценить степень соответствия национальных приоритетов глобальной и региональной повестке, структурировать материал по содержательным блокам и выявить зоны совпадений и различий. Сделано предположение, что формирование общего образовательного пространства возможно в формате сетевой платформы, основанной на совместных проектах, академической мобильности и координации стандартов, а не в логике полной унификации. В результате определены институциональные и культурные факторы, способствующие сближению систем образования, а также барьеры, затрудняющие интеграцию. Сделан вывод о том, что устойчивость общего образовательного пространства региона зависит от способности стран-участниц сочетать национальные интересы с региональными приоритетами и от готовности выстраивать долгосрочные механизмы взаимодействия. В статье доказана важность учета особенностей национальных образовательных систем при формировании регионального образовательного пространства, что способствует развитию теории сравнительного анализа образовательных систем и расширяет методологический инструментарий исследований в области межнациональной интеграции. Проведенное исследование помогает лучше понять динамику формирования глобальных и региональных инициатив в образовании, показывая влияние как универсальных факторов (цифровизация, качество, доступность), так и локально обусловленных аспектов (языковая политика, национальная идентичность).

Ключевые слова: международное сотрудничество; стратегия развития образования; общее образовательное пространство; образовательная политика; региональная интеграция; конвергенция; дивергенция

Для цитирования: Груздев М. В., Савин А. И. Сравнительный анализ развития национальных систем образования стран Шанхайской организации сотрудничества // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 6 (147). С. 8–21. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-8>. <https://elibrary.ru/RLPUTJ>

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

Comparative analysis of the development of national education systems in the countries of the Shanghai cooperation organization

Mikhail V. Gruzdev¹, Artem I. Savin²

¹Doctor of pedagogical sciences, professor, corresponding member of RAO, rector, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Assistant at department of the chinese language, Yaroslavl state pedagogical University named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹rector@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0001-5603-0864>

²ai-savin@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4902-8618>

Abstract. The article presents a comparative analysis of the strategic directions of educational development in the member states of the Shanghai Cooperation Organization, examined in the context of building a common educational space. The purpose of the study was to identify shared and distinctive priorities of national education policies, as well as to assess the prospects for creating a regional framework of cooperation in education. Based on the analysis of policy documents, the research identifies the main vectors of convergence, which include the digital transformation of education, improving quality and accessibility, supporting lifelong learning, enhancing the status of teachers, promoting internationalization, and strengthening the connection between education and the labour market. At the same time, the study highlights persistent lines of divergence related to language policy, value and ideological orientations, and the degree of centralization in governance. The methodological approach is grounded in comparative analysis within a specially developed three-level analytical framework, combined with vertical and horizontal content analysis, which made it possible to assess the alignment of national priorities with global and regional agendas, to structure materials by thematic clusters, and to reveal both overlaps and divergences. The findings demonstrate that the creation of a common educational space is feasible as a network platform based on joint projects, academic mobility, and coordination of standards rather than complete unification. The study concludes that the sustainability of this educational space will depend on the capacity of participating states to balance national interests with regional priorities and to establish long-term mechanisms of cooperation. The article proves the importance of taking into account the peculiarities of national educational systems in the formation of the regional educational space, contributes to the development of the theory of comparative analysis of educational systems and expands the methodological tools of research in the field of interethnic integration. The conducted research helps to better understand the dynamics of the formation of global and regional initiatives in education, showing the influence of both universal factors (digitalization, quality, accessibility) and locally determined aspects (language policy, national identity).

Key words: international cooperation; education development strategy; common educational space; educational policy; regional integration; convergence and divergence

For citation: Gruzdev M. V., Savin A. I. Comparative analysis of the development of national education systems in the countries of the Shanghai cooperation organization. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (6): 8-21. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-8>. <https://elibrary.ru/RLPUTJ>

Введение

Актуальность исследования связана с усилением роли Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) как международного субъекта, для которого образование становится инструментом «мягкой силы», обеспечивающим устойчивость и конкурентоспособность региона в условиях трансформации мировой экономики и политики [Стратегия развития Шанхайской … , 2015, с. 1, 15].

Сегодня мир стремится к созданию системы, в которой будет не один, а много разных центров

влияния. В условиях формирования многополярного мира странам ШОС необходимо согласовывать образовательные цели и механизмы, отвечающие глобальным вызовам и региональным приоритетам [Протокол Восьмого Совещания … , 2025, с. 1]. В этой связи становится актуальным анализ стратегических документов государств-участников организации с целью выявления конвергентных и дивергентных тенденций в области образования. Особую значимость проблема исследования приобретает в свете глобальной повестки дня ООН в области устойчивого развития, а именно – цель устойчивого разви-

тия «Качественное образование» (ЦУР-4), которая требует от стран ШОС обеспечения качественного, доступного и инклюзивного образования для всех. Для стран-участниц это означает необходимость согласования национальных стратегий с международными стандартами и практиками [Инчхонская декларация ..., 2015, с. 7]. Следовательно, возникает потребность комплексного анализа интеграции глобальных стандартов и национальных интересов в рамках общего образовательного пространства стран ШОС.

Документы ШОС и ЮНЕСКО подчёркивают роль образования как ресурса стабильности, устойчивого развития и межкультурного диалога [Меморандум о взаимопонимании, 2023, с. 1]. Поэтому исследование стратегических векторов развития национальных систем образования становится не только научно значимым, но и практически полезным для повышения устойчивости региона к образовательным вызовам и понимания механизмов формирования общего образовательного пространства.

Цель исследования заключается в выявлении, анализе и сопоставлении общих и специфических ориентиров развития образования в странах ШОС на основе контент-анализа стратегических документов.

Источниковая база собрана с использованием официальных документов, охватывающих как глобальный и региональный, так и национальный уровни. Основанием для отбора источников служит их нормативно-стратегический характер и актуальность. В корпус включены документы трех уровней: международные документы (ООН, ЮНЕСКО), документы ШОС, национальные документы.

Методология и методы исследования

На основе методологии сравнительно-педагогического анализа в качестве методов исследования выбраны контент-анализ, качественный сравнительный анализ (горизонтальный и вертикальный), системный подход и обобщение.

Для достижения целей исследования разработана трёхуровневая аналитическая рамка, объединяющая глобальные ориентиры (ООН, ЮНЕСКО, ЦУР-4) и региональные приоритеты ШОС. Каждый уровень рамки включает конкретные показатели и критерии, адаптированные к задачам сопоставительного анализа: первый уровень включает анализ ключевых документов, задающих глобальный и региональный контексты образовательного развития; второй уровень

аналитической рамки содержит четыре компонента, отражающих реализацию ЦУР-4 и региональных приоритетов ШОС; третий уровень охватывает условия, влияющие на согласование стратегий стран ШОС.

Также применён метод двухуровневого контент-анализа: вертикальный анализ оценивает соответствие национальных стратегий глобальным (ООН, ЮНЕСКО) и региональным (ШОС) приоритетам по четырём параметрам: доступность, качество, кадровый ресурс и цифровизация; горизонтальный анализ выявляет общие и специфические черты образовательной политики стран ШОС по тем же параметрам, фиксируя цели, механизмы и ценностные ориентиры.

Результаты исследования

Образование занимает ключевое место в повестке устойчивого развития как самостоятельная цель (ЦУР-4) и как инструмент достижения других целей [Цели образования ..., 2022, с. 1]. Цель устойчивого развития № 4, сформулированная ООН и ЮНЕСКО, предусматривает обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех. Согласно Инчхонской декларации, образование является фундаментальным правом человека и условием для обеспечения устойчивого экономического роста, социальной инклюзивности и экологической устойчивости [Инчхонская декларация ..., 2023, с. 12].

Реализация ЦУР-4 опирается на целевые показатели, охватывающие все уровни образования и включающие развитие инклюзивного подхода, предполагающего устранение гендерного и социального неравенства в доступе к образованию, цифровизацию как средство расширения равного доступа к ресурсам и технологиям, а также формирование компетенций устойчивого развития, глобальной гражданственности и прав человека, развития навыков XXI века [Цели образования ..., 2022, с. 8].

Можно сказать, что образовательная повестка ООН задаёт универсальные стандарты качества и доступности образования и требует их интеграции в национальные стратегии. Региональные объединения, такие как ШОС, становятся проводниками этих стандартов, обеспечивая согласование глобальных целей и национальных приоритетов.

Основанная в 2001 году, ШОС объединяет государства с разнообразными историческими и культурными традициями, решающие общие

М. В. Груздев, А. И. Савин

задачи безопасности и устойчивого развития [Хартия Шанхайской организации … , 2001, с. 1-3]. Важным направлением деятельности является образовательное сотрудничество, закреплённое в Стратегии развития ШОС до 2025 года как приоритет гуманитарных связей [Стратегия развития Шанхайской … , 2015, с. 18].

В рамках инициативы «Новый экономический диалог» особое внимание уделяется цифровой трансформации образования, развитию онлайн-ресурсов и созданию общей цифровой среды [Решение Совета … , 2024, с. 3]. Центральным механизмом сотрудничества выступает Университет ШОС, обеспечивающий академическую мобильность и совместные программы [Университет Шанхайской организации сотрудничества … , 2023], его роль по внедрению новых направлений подготовки, отражающих общие приоритеты и потребности региона, подтверждена Протоколом Восьмого Совещания министров образования [Протокол Восьмого Совещания … , 2025, с. 2]. Отсюда следует вывод, что образовательные инициативы ШОС формируют платформу для интеграции стандартов и культурного диалога, согласуя глобальные цели (ЦУР-4) с региональными приоритетами и создавая основу общего образовательного пространства.

Вследствие наложения глобального (ЦУР-4) и регионального (ШОС) векторов формируются основания для конструирования общего образовательного пространства (далее ООП) как инструмента согласования целей, стандартов и механизмов развития образования на евразийском уровне.

В научной литературе «образовательное пространство» определяется как «вид пространства, место, охватывающее человека и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого выступает приращение индивидуальной культуры» [Пономарев, 2014, с. 45]. Его ключевое условие – согласованность нормативных рамок, институтов и ценностей, позволяющая объединять образовательные политики на межгосударственном уровне.

В глобальном контексте создание ООП базируется на реализации Цели устойчивого развития 4 (ЦУР-4) и документах ЮНЕСКО, которые акцентируют не только институциональную совместимость, но и включение в учебные программы идей гражданственности, устойчивого развития и прав человека [Распаковка цели … , 2024].

На региональном уровне в рамках ШОС ООП понимается как совокупность согласованных политик, институтов и программ, обеспечивающих академическую мобильность, гармонизацию образовательных стандартов и подготовку кадров для приоритетных направлений развития организации.

Формирование ООП требует ряда условий:

- политico-правовая согласованность, включающая признание образования общественным благом, его закрепление в стратегических документах и участие стран в многосторонних механизмах координации [Распаковка цели … , 2024, с. 21];

- институциональная совместимость, платформы обмена студентами и преподавателями, взаимное признание дипломов, например, УШОС, проект единого диплома [Университет Шанхайской организации … , 2023];

- целостность стратегических ориентиров, совпадение приоритетов в области качества, доступности, цифровизации и инклюзивности [Протокол Восьмого Совещания…, 2025];

- координация образовательной политики, регулярное межгосударственное взаимодействие, совместное планирование и мониторинг [Меморандум о взаимопонимании … , 2023, с. 4].

В результате рассуждений приходим к заключению о том, что общее образовательное пространство можно рассматривать как результат согласованной многоуровневой политики, сочетающей национальные интересы с глобальными и региональными рамками.

Глобальная рамка образовательной политики формируется ООН и ЮНЕСКО, ответственными за международные стандарты в образовании и координацию Повестки дня до 2030 года [UNESCO in brief, 2024]. Среди 17-ти целей устойчивого развития ключевую роль играет ЦУР-4 – «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [Инчхонская декларация … , 2015, с. 20]. Суть ЦУР-4 раскрывается в задачах, направленных на обеспечение доступности и качества образования, ликвидацию неравенства, развитие устойчивых компетенций и повышение квалификации педагогов [Цели образования … , 2022, с.18]. Особенность ЦУР-4 в её сквозном характере: она способствует достижению других целей – от ликвидации бедности (ЦУР-1) до устойчивого экономического роста (ЦУР-8) и климатической ответственности (ЦУР-13) [Распаковка цели … , 2024, с. 29]. В рамках програм-

мы ЮНЕСКО «Образование 2030» также акцентирует внимание на инклюзивности, цифровой трансформации, глобальной гражданственности и развитии навыков XXI века. Таким образом, ориентиры ООН и ЮНЕСКО формируют нормативную основу, к которой адаптируются национальные и региональные стратегии, включая политику стран ШОС.

На основании нормативных документов ШОС можно выделить четыре ключевых направления образовательной политики организации:

1. Институциональное сближение и совместные структуры (например, УШОС);
2. Подготовка кадров для приоритетных сфер – экономики, безопасности, ИТ;
3. Цифровизация образования – создание общей информационной платформы;
4. Гуманитарное сближение и межкультурный диалог через образование.

При этом, в отличие от глобальной рамки, ШОС акцентирует приоритет государственного суверенитета и отказ от универсализации моделей развития [Хартия Шанхайской организации..., 2001, с. 4]. Подход ООН опирается на права человека и инклюзивность, в то время как ШОС – прагматику и устойчивый рост.

Таким образом, сравнение образовательных стратегий стран ШОС исключительно через призму ЦУР-4 будет односторонним. Глобальная рамка задаёт нормативную цель, а ШОС обеспечивает её региональную адаптацию – через сетевые проекты, кадровую подготовку и институциональное партнёрство. Это и формирует архитектуру общего образовательного пространства региона.

Анализ стратегий стран ШОС выявляет конвергентные векторы образовательной политики, которые формируют основу общего образовательного пространства. Большинство государств демонстрируют сходство по следующим параметрам:

1. Признание образования как фундаментального права и общественного блага. Все национальные стратегии стран ШОС закрепляют образование как базовое право и общественное благо. Так, в Индии оно определяется как «общественная услуга и право каждого ребёнка» [National Education Policy, 2020, с. 6]; в Казахстане подчёркивается «равенство прав на качественное образование» [Концепция развития дошкольного..., 2023, с. 42]; в России и Беларусь гарантировается право каждого на образование как фундаментальная ценность [Федеральный закон Об

образовании ..., 2012, с. 10; Концепция развития ..., 2021, с. 6].

2. Устойчивое развитие как стратегический ориентир. Большинство стран ШОС прямо ссылаются на ЦУР-4 и интегрируют её в национальные программы. В Индии подчёркивается необходимость создания системы образования, «включающей ЦУР-4 и традиционные ценности» [National Education Policy, 2020, с. 3]. Казахстан делает акцент на воспитании ответственности за сохранение природы [Концепция развития дошкольного..., 2023, с. 72]. Беларусь ставит задачу: «к 2030 году обеспечить усвоение знаний и навыков для содействия устойчивому развитию» [Государственная программа ..., 2020, с. 42]. В Таджикистане стратегический документ НСР-2030 тоже учитывает международные обязательства, связанные с ЦУР [Национальная стратегия ..., 2018, с. 5].

3. Цифровизация образования. Во всех странах региона наблюдается курс на цифровую трансформацию образования: модернизацию инфраструктуры, внедрение онлайн-платформ, развитие цифровой грамотности. В Узбекистане поставлена задача полного подключения всех образовательных учреждений к интернету [Концепция развития ..., 2019, с. 11]. В России создана «Библиотека цифрового образовательного контента» [Паспорт стратегии..., 2023, с. 28]. Казахстан предусматривает доступ всех школ к интерактивным платформам [Концепция развития..., 2023, с. 51]. В Пакистане акцент сделан на реформы в STEM-образовании и развитие EdTech [Pakistan Vision, 2025, с. 78].

4. Качество, доступность и инклюзивность образования. Все страны ШОС акцентируют внимание на повышении качества образования, равном доступе и инклюзивности, создании условий для уязвимых групп и поддержке талантливых учащихся. В Казахстане планируется обеспечить стопроцентную доступность инклюзивного образования к 2026 году [Концепция развития ..., 2023, с. 92]. В Беларуси подчёркивается развитие системы поддержки одарённых детей и молодёжи, обеспечение равного доступа к образованию и принципа справедливости [Концепция развития ..., 2021, с. 6, 27]. В Таджикистане особое внимание уделяется детям-сиротам, детям с инвалидностью и подросткам в трудной жизненной ситуации [Национальная стратегия ..., 2018, с. 69]. В Узбекистане стратегические документы гарантируют право каждого ребёнка с ограниченными возможностями

на обучение [Концепция развития … , 2019, с. 8]. В Индии инклюзия и равенство названы краеугольным камнем образовательной политики [National Education Policy, 2020, с. 5].

5. Интернационализация. Международная открытость рассматривается странами ШОС как инструмент повышения качества и конкурентоспособности образования. В России это выражается в поддержке академической мобильности, привлечении иностранных студентов и взаимном признании квалификаций [Федеральный закон Об образовании..., 2012, с. 178]. Китай акцентирует стратегию образовательной открытости и создание образовательного центра глобального уровня [Outline of the Plan … , 2024, с. 7]. Узбекистан ориентирован на участие в международных исследованиях качества образования (PISA, TIMSS, PIRLS) и входжение в ведущие системы аккредитации [Концепция развития … , 2019, с. 10].

6. Ценностно-идеологическое воспитание. Образовательные стратегии стран ШОС подчёркивают роль воспитания в укреплении гражданственности, патриотизма и идентичности. В Кыргызстане одной из задач обозначено формирование модели гражданина и патриота [Стратегия развития … , 2021, с. 35]. В России акцент сделан на воспитании гражданской идентичности, ответственности и патриотизма [Концепция развития дополнительного … , 2022, с. 18]. В Беларуси – на духовно-нравственном воспитании через приобщение к традициям и культурным ценностям [Концепция развития … , 2021, с. 31].

7. Ориентация на рынок труда. Во многих стратегиях подчеркнута важность практико-ориентированного образования, навыков XXI века и развития профессиональной подготовки. В Казахстане цифровые компетенции закреплены как обязательный элемент всех образовательных стандартов [Концепция развития … , 2012, с. 40]. В Узбекистане внедряются программы, ориентированные на STEAM-дисциплины, критическое мышление и самостоятельный анализ [Концепция развития … , 2019, с. 10]. В России внимание уделяется развитию навыков цифровой экономики через все уровни образования [Национальный проект «Образование», 2018, с. 96].

8. Повышение статуса педагога. В странах ШОС отмечается курс на повышение привлекательности профессии учителя через материальное стимулирование, аттестацию и поддержку профессионального роста. В Таджикистане акцент сделан на систему повышения квалифика-

ции и стимулирование педагогической деятельности [Национальная стратегия … , 2018, с. 53]. В Казахстане принят Закон о статусе педагога, предусматривающий рост зарплат и снижение нагрузки, доплаты за магистерскую степень и наставничество [Концепция модернизации … , 2022, с. 5]. В Индии политика направлена на непрерывное профессиональное развитие учителей, включая международные программы и онлайн-модули [National Education Policy, 2020, с. 22].

9. Образование на протяжении всей жизни. Концепция непрерывного образования закрепляется во многих национальных стратегиях стран ШОС как ключевой элемент адаптации к изменениям. В Беларуси создана система непрерывного и практико-ориентированного педагогического образования [Концепция развития … , 2021, с. 11]. В Узбекистане развиваются механизмы для обучения педагогов, особенно в малокомплектных школах отдалённых регионов [Концепция развития … , 2019, с. 5]. В России федеральный проект «Новые возможности для каждого» нацелен на постоянное обновление профессиональных навыков граждан, включая цифровые компетенции [Национальный проект «Образование», 2018, с. 87-88].

Конвергентные направления в образовательной политике стран ШОС формируют общее содержательное поле, в котором национальные особенности сочетаются с глобальными трендами. Несмотря на различия в стартовых условиях и ресурсах, наблюдается сближение в таких ключевых сферах, как цифровизация, обеспечение качества, социальная инклюзия, интернационализация и подготовка к вызовам рынка труда. Совокупность этих векторов задаёт общий нормативный и содержательный каркас, создаёт предпосылки для согласования стратегий и укрепляет потенциал формирования общего образовательного пространства ШОС. На этом фоне контрастнее проявляются дивергентные особенности национальных моделей.

Несмотря на выраженные точки сближения в стратегиях образовательного развития стран ШОС, полноценное понимание региональной политики невозможно без учёта национальных особенностей. Дивергентные различия связаны с историческими и культурными традициями, идеологическими установками, институциональной архитектурой и степенью централизации управления. Они проявляются в приоритетах языковой политики, роли религии и идеологии,

а также в специфике воспитательной функции систем образования.

Образование в Беларуси рассматривается как инструмент культурной преемственности, патриотического воспитания и институционального контроля [Концепция развития ..., 2021, с. 12]. В стратегических документах подчёркивается формирование идентичности через героико-патриотическое и духовно-нравственное воспитание [Государственная программа ..., 2020, с. 29]. Отличительной чертой является технологическая специализация: государственная программа включает «Подпрограмму 8: Подготовка кадров для ядерной энергетики» [Государственная программа ..., 2020, с. 38], что отражает стратегический приоритет данной сферы. В университетах внедряется модель «Университет 3.0», объединяющая образование, науку и предпринимательство, создавая каналы трансфера технологий и кадрового обеспечения экономики [Государственная программа ..., 2020, с. 18-19]. Управление качеством образования характеризуется высокой централизацией, включая национальные исследования качества раз в три года [Программа развития ..., 2023, с. 25]. Можно утверждать, что белорусская модель сочетает ценностно-гуманитарные ориентиры с технологической модернизацией и жёсткой управляемостью.

Образовательная стратегия Индии сочетает философско-культурную самобытность с институциональной и технологической инновационностью. Центральное место занимает интеграция национального наследия и многоязычия: политика подчёркивает «богатое наследие древних индийских знаний» и предусматривает широкое преподавание санскрита и других классических языков [National Education Policy, 2020, с. 4, 14]. Индия предлагает новую педагогическую структуру «5+3+3+4», охватывающую все этапы дошкольного и школьного образования, возраст учащихся от 3-х до 18-ти лет, и заменяющую западную модель «10+2» [National Education Policy, 2020, с. 6]. Уникальной инициативой является создание школьных кластеров для объединения ресурсов и оптимизации управления [National Education Policy, 2020, с. 29]. Педагогика строится на сочетании ценностного воспитания и практико-ориентированного обучения: учащиеся 6–8-х классов проходят обязательные модули по ремеслам и стажировки у местных мастеров [National Education Policy, 2020, с. 16]. Система оценивания и научная политика также трансформируются: вводятся модульные экзаме-

ны с возможностью пересдачи [National Education Policy, 2020, с. 13] и учреждается Национальный исследовательский фонд для поддержки исследований [National Education Policy, 2020, с. 46]. Цифровизация реализуется комплексно: в образовательный процесс внедряются искусственный интеллект, аналитика «больших данных» и адаптивные технологии [National Education Policy, 2020, с. 51], формируется цифровое портфолио учащегося как форма мониторинга развития личности, создаётся национальный центр оценки PARAKH [National Education Policy, 2020, с. 17-19], расширяется онлайн-обучение через образовательную платформу DIKSHA [National Education Policy, 2020, с. 57]. Таким образом, Индия выстраивает оригинальную модель, где национальные ценности и культурное разнообразие интегрируются с передовыми цифровыми и институциональными практиками, что делает её стратегию одной из наиболее комплексных в пространстве ШОС.

Образование в Иране опирается на традиционные ценности, культурные и религиозные нормы. Центральным институтом воспитания признаётся семья [Transforming Education Pre-Summit, 2022, с. 2]. Образовательная политика строится в тесной связке с укреплением семейных основ и моральным воспитанием. Система школьного образования реализуется по принципу гендерной сегрегации (7–18 лет), что трактуется не как дискриминация, а как защита моральных норм и формирования «здравого общества» [Transforming Education Pre-Summit, 2022, с. 3]. Профессия учителя рассматривается как духовная миссия, предполагающая тесную связь с семьёй ученика, духовную зрелость и национально-религиозную идентичность; педагог должен быть не только носителем знаний, но и проводником религиозных и семейных ценностей. В этой логике обучение охватывает четыре измерения – отношение к себе, Богу, людям и Божьему творению [Transforming Education Pre-Summit, 2022, с. 5]. Уникальной особенностью является стратегия медиаобразования, направленная на защиту молодежи от «цифровой колонизации». Она охватывает шесть сфер – от духовно-нравственного до научно-технического образования – и делает акцент на «цифровом воспитании» через родителей и учителей [Transforming Education Pre-Summit, 2022, с. 6]. Иран официально оставляет за собой право отказаться от соблюдения положений повестки ООН в сфере образования, если они противоречат ис-

ламским принципам или национальным интересам [Transforming Education Pre-Summit, 2022, с. 2]. Это подчеркивает приоритет культурной и идеологической автономии. Образовательная модель Ирана строится на религиозных принципах, приоритезирует семью, трактует педагогическую деятельность как миссию и использует медиаобразование как инструмент защиты культурной идентичности.

Образовательная стратегия Казахстана демонстрирует сочетание культурной преемственности, цифровой трансформации и институциональных инноваций. Одной из характерных черт является триединая языковая политика, сочетающая казахский, русский и английский языки. В школьную среду интегрированы семейные и этнокультурные практики через программы «Семья – школа», проекты по формированию читательской грамотности и культурного сообщества [Концепция развития..., 2023, с. 25]. Казахстан также выделяется внедрением служб школьной медиации и профилактики буллинга (1865 учреждений), что демонстрирует управляемую зрелость подходов к школьной безопасности [Концепция развития..., 2023, с. 22-23]. Финансово-управленческие механизмы достаточно оригинальны, внедрена дифференцированная модель подушевого финансирования и расширение источников инвестиций, что создает устойчивую инфраструктуру и стимулирует педагогов [Концепция развития..., 2023, с. 58]. В 2022 г. введен интегральный «Индекс благополучия детей» (56 индикаторов), позволяющий оперативно выявлять социальные и образовательные риски [Концепция развития..., 2023, с. 20]. В вузах разрабатывается программа «Серебряный университет», вовлекающая пожилых людей в образовательный процесс [Концепция развития высшего..., 2012, с. 10]. Это отражает ориентацию на обучение на протяжении всей жизни и межпоколенческое взаимодействие. Особого внимания заслуживает прогнозирование новых профессий, создан «Атлас новых профессий», что делает подготовку кадров более прогнозируемой и гибкой [Концепция развития высшего..., 2012, с. 6]. Кроме того, Казахстан инвестирует в создание развивающих мультимедийных продуктов для детей, отражающих национальные ценности [Концепция развития дошкольного..., 2023, с. 8], что способствует формированию культурной идентичности с раннего возраста. Следует отметить, что казахстанская стратегия сочетает ориентацию на цифровизацию, культурную преемственность и управле-

ческую инновационность, что делает её одной из наиболее системных и сбалансированных в пространстве ШОС.

Китайская образовательная стратегия строится на идеологической консолидации, цифровом лидерстве и институциональной самодостаточности. Центральной ценностью остается партийная идеология. Образование рассматривается как инструмент воспитания лояльных граждан социалистического государства с китайской спецификой. Особенностью является воспитание через патриотические поездки – «красные маршруты». Китай также активно развивает цифровые платформы национального масштаба, такие как «Национальная платформа умного образования» и «Национальный цифровой университет», формирует систему непрерывного образования и обеспечивает цифровой суверенитет (контроль над контентом). Создаётся корпус национальных учебников, а также поддерживаются редкие и «вымирающие» дисциплины [Outline of the Plan ..., 2024, с. 2-5], в то время как глобальные стратегии фокусируются преимущественно на STEM-навыках. На глобальном уровне Китай продвигает цифровое образование через Всемирный альянс по цифровому образованию и другие международные инициативы. Дополнительно внедряется система карьерного роста «новые восемь ступеней», нацеленная на поощрение специалистов по уровню их вклада [Outline of the Plan ..., 2024, с. 5]. Китайская модель сочетает идеологическую монолитность, технологическую масштабность и институциональный суверенитет, формируя уникальный путь развития как внутри страны, так и на международной арене.

Образовательная политика Кыргызстана опирается на национальные ценности, институциональную адаптивность и практико-ориентированный подход. Центральное место занимает воспитание патриотизма: «Воспитание молодежи осуществляется с опорой на общечеловеческие и национальные ценности» [Концепция развития образования..., 2021, с. 20]. Стратегия предусматривает многоязычное образование (киргызский, русский и иностранный языки) [Концепция развития образования..., 2021, с. 5], профилизацию старшей школы для профессионального самоопределения [Концепция развития образования..., 2021, с. 9], а также меры по обеспечению школьной безопасности, включая создание центров толерантности и безопасности образовательной среды [Стратегия

развития образования …, 2021, с. 54]. Особое внимание уделяется признанию неформального образования: «создание системы официального признания квалификаций, знаний и умений, приобретенных неформальным путем» [Программа развития образования …, 2021, с. 18, 20, 67]. Отдельное направление – обновление библиотечной системы и введение государственной аренды учебников через цифровую платформу «Жаны китеп» [Программа развития образования …, 2021, с. 5]. Наконец, Кыргызстан также фиксирует цель по развитию экспорта профессионального образования [Стратегия развития образования …, 2021, с. 49]. В результате, стратегия Кыргызстана опирается на культурную преемственность, институциональную адаптивность и практико-ориентированный подход, интегрируя национальные ценности с современными образовательными решениями.

Пакистанская стратегия образования тесно связана с государственным и религиозным строительством, подчёркивая приоритет национальных ценностей и единства. Центральной задачей становится воспитание характера [Pakistan Vision, 2025, с. 41]. Тем самым реализуется идеал воспитания не только грамотного, но и религиозно и нравственно устойчивого гражданина. Образовательные реформы подчинены долгосрочному планированию [Pakistan Vision, 2025, с. 2], что подчёркивает прагматичность и стратегическую направленность реформ. Институциональные меры включают учреждение «Фонда для создания рабочих мест в университетах» для связи высшей школы с рынком труда – шаг, направленный на интеграцию высшей школы с экономикой и снижение безработицы среди выпускников, а также масштабное расширение доступа через университетский кампус в каждом округе и развитие онлайн-программ. В рамках политики территориального выравнивания доступа правительство запускает масштабную кампанию по открытию университетов в каждом округе страны – попытка повысить охват, несмотря на ресурсные ограничения [Pakistan Vision, 2025, с. 35]. Можно сказать, что образовательная политика Пакистана строится на синтезе государственных ценностей, социальной справедливости и институционального прагматизма, отличаясь от глобальной рамки акцентом на идеологическое единство и религиозную преемственность.

Российская стратегия развития образования демонстрирует сочетание идеологического про-

ектирования, цифрового суверенитета и платформенных решений. Ключевым направлением является воспитание гражданской идентичности: «Федеральный проект “Успех каждого ребенка” направлен на достижение цели национального проекта по воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [Национальный проект «Образование», 2018, с. 81]. Государство продвигает принципы патриотизма, уважения к традициям и межэтническому согласию через целевые федеральные программы, в том числе «Разговоры о важном». Приоритетом становится формирование цифровой образовательной экосистемы, обеспечивающей персонализацию обучения и защиту информационного пространства. Разрабатываются сервисы «Цифрового помощника» для учеников, учителей и родителей, система цифрового портфолио для фиксации достижений и подачи документов в вузы. Распределение контента обеспечивается через государственный маркетплейс с верификацией материалов [Паспорт стратегии Цифровая …, 2023, с. 4, 6-7; Национальный проект «Образование», 2018, с. 38-39]. Ключевым ориентиром становится «цифровая зрелость» отрасли – переход на отечественные решения и отказ от внешней зависимости. Профориентация строится на алгоритмическом самообследовании, что отражает курс на автоматизацию управления человеческим капиталом [Паспорт стратегии Цифровая …, 2023, с. 11]. В отличие от большинства стран ШОС, где образовательные стратегии сосредоточены на модернизации инфраструктуры, расширении доступа и развитии навыков XXI века, российская модель выделяется акцентом на идеологическую интеграцию и цифровой суверенитет. Образование конструируется как инструмент ценностной консолидации общества.

Стратегия образования Таджикистана ориентирована на индустриальное обновление и социальную инклузию. В долгосрочной перспективе предусмотрен переход к 12-летней системе обучения как основе формирования человеческого капитала для промышленного роста [Национальная стратегия развития …, 2018, с. 7]. Уникальным направлением является создание научно-образовательно-производственных кластеров, связанных с ключевыми отраслями – сельским хозяйством, энергетикой и транспортом [Национальная стратегия развития …, 2018, с. 51]. Та-

джикистан также демонстрирует ориентацию на выпускников, соответствующих отраслевым квалификациям, – формируется модель оценки компетенций с опорой на профстандарты [Национальная стратегия развития..., 2018, с. 53]. Особое внимание уделяется институциональному контролю и предупреждению неэффективности через современные системы мониторинга и прозрачное управление [Национальная стратегия развития ..., 2018, с. 5-6]. В отличие от других стран, стратегия Таджикистана сочетает индустриально-технологическую ориентацию с прагматизмом и акцентом на социальную устойчивость.

Стратегия образования Узбекистана акцентирует цифровую трансформацию, институциональные инновации и ценностное сопровождение технологий. Знаковым проектом стал запуск инициативы «Один миллион программистов», направленной на обучение широких слоёв населения цифровым навыкам [Концепция развития ..., 2019, с. 7]. В школах создаются smart-библиотеки, объединённые в единую цифровую систему и подключённые к ресурсам Национальной библиотеки [Концепция развития ..., 2019, с. 6]. Программа IT-Nation направлена на переподготовку преподавателей и учащихся в сфере новых технологий, включая искусственный интеллект и машинное обучение – с ориентацией на внутренний рынок труда [Концепция развития ..., 2019, с. 7]. Развивается сеть Президентских школ с фокусом на STEAM (наука, технология, инжиниринг, искусство и математика) и элитарной модели обучения, что отражает стратегию избирательной модернизации [Концепция развития ..., 2019, с. 6]. Формируется национальный цифровой контент на основе этических норм. Уникальным элементом является внедрение биометрии и ID-карт для мониторинга посещения учащихся, управления процессами и безопасностью. Институционально интересна интеграция бизнеса в управление образованием, что повышает сопряжённость образования с рынком труда. Особое внимание уделяется внешкольному образованию, интегрированному с промышленными предприятиями, а также сертификации директоров школ по управленческим компетенциям, что создаёт устойчивую кадровую модель [Концепция развития ..., 2019, с. 8]. Можно сказать, что образовательная модель Узбекистана представляет собой синтез цифровизации, локальной этики и управленческих реформ.

Следует подчеркнуть, что линии дивергенции стратегий образовательного развития стран ШОС раскрывают глубину культурного и институционального разнообразия региона. Эти различия не являются барьером для интеграции, но указывают на необходимость построения общего образовательного пространства на принципах вариативности, гибкости и уважения к суверенитету. Его формирование возможно при согласовании национальных интересов с глобальными и региональными приоритетами, а также при создании устойчивых механизмов координации.

Таким образом, к факторам, способствующим формированию ООП ШОС можно отнести: совпадение приоритетов (цифровизация, качество образования, социальная инклюзия, компетенции XXI века), создающее запрос на обмен опытом и стандартизацию; наличие институциональной базы, прежде всего Университета ШОС как платформы сетевого взаимодействия; гибкость глобальных рамок (ЦУР, ЮНЕСКО), допускающих национальные адаптации. В то же время имеются и факторы, затрудняющие интеграцию: идеологическая дивергенция (религиозные, государственно-патриотические и партийные основания стратегий); языковой барьер и отсутствие единого академического языка; низкая институциональная совместимость (различия в уровнях и длительности обучения, стандартах и признании квалификаций).

Исходя из анализа стратегий и текущей институциональной базы, можно предположить, что общее образовательное пространство ШОС будет формироваться не как унифицированная система, а как сетевая платформа сотрудничества. Приоритет получат отдельные направления: совместные программы и двойные дипломы, интеграция цифровых платформ и библиотек, взаимное признание квалификаций, партнерства в инженерии, энергетике, экологии и безопасности. Такая «мозаичная» модель позволит учитывать специфику стран, сохраняя идею общности как стратегический ориентир, но избегая жесткой унификации.

Заключение

Проведённый сравнительный анализ стратегий развития образования стран Шанхайской организации сотрудничества позволил выявить как направления сближения, так и глубинные различия в образовательной политике. Общими векторами выступают цифровизация, повышение качества и доступности образования, развитие не-

прерывного обучения, поддержка педагогов, интернационализация и ориентация на рынок труда. В то же время национальные стратегии фиксируют устойчивые линии дивергенций, связанные с языковой политикой, ценностными основаниями и уровнем централизации управления.

Сравнительный подход показал, что формирование общего образовательного пространства в регионе возможно только в формате сетевой модели, предполагающей совместные проекты, координацию стандартов и развитие академической мобильности, а не в логике полной унификации. Такой «мозаичный» формат позволяет учитывать институциональное и культурное разнообразие стран, сохраняя баланс между национальными интересами и региональными приоритетами.

Таким образом, устойчивость общего образовательного пространства ШОС будет зависеть от способности государств интегрировать глобальные цели с региональной спецификой и от готовности выстраивать долгосрочные механизмы сотрудничества. Полученные результаты создают основу для дальнейших исследований, направленных на эмпирическую проверку реализуемости заявленных стратегий и оценку их влияния на процессы образовательной интеграции в Евразии.

Проведенное исследование имеет ограничения: оно опирается на стратегические документы, фиксирующие намерения, но не фактическую реализацию, что может порождать разрыв между целями и практикой (например, в инклюзии или цифровизации сельских школ). Дополнительный риск связан с многоязычными источниками и возможными семантическими и культурными искажениями. В дальнейшем необходима эмпирическая проверка выводов и применение методов контекстуального анализа.

Библиографический список

- Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь, 2020. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100057> (дата обращения: 08.07.2025).
- Концепция модернизации педагогического образования Республики Казахстан // Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, 2022. URL: <https://www.kaznpu.kz/docs/docs/koncept2023.pdf> (дата обращения: 22.07.2025).
- Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы // РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой

информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан : сайт. 2012. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248> (дата обращения: 21.07.2025).

4. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года // Правительство Российской Федерации, 2022. URL: <http://static.government.ru/media/files/3fIgkkIAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).

5. Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023–2029 годы // Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов, 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/451747?lang=ru> (дата обращения: 05.07.2025).

6. Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2030 гг. // Министерство просвещения Кыргызской Республики, 2021. URL: <https://edu.gov.kg/media/files/118d4b79-d6ea-4648-9c1c-56280444e7fd.pdf> (дата обращения: 27.07.2025).

7. Концепция развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года // ООО «NORMA», 2019. URL: https://nrm.uz/contentif?doc=587433_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 12.07.2025).

8. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года // Государственное учреждение образования «Академия образования», 2021. URL: <https://adu.by/images/2021/12/konser-razvist-obrazov.pdf> (дата обращения: 07.07.2025).

9. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (2023–2027 гг.) // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества, 2023. URL: <https://rus.sectsco.org/20220916/1602451.html> (дата обращения: 11.06.2025).

10. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года // Министерство юстиции Республики Таджикистан, 2018. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=23749#A5VQ0R82MO (дата обращения: 10.07.2025).

11. Национальный проект «Образование» // Минпросвещения России, 2018. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 23.07.2025).

12. Инчхонская декларация и рамочная программа действий по осуществлению цели 4 в области устойчивого развития: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех // UNESCO, APCEIU, 2015. URL: <https://gcedclearinghouse.org/resources/education-2030-incheon-declaration-and-framework-action->

- implementation-sustainable?language=en (дата обращения: 09.06.2025).
13. Паспорт стратегии Цифровая трансформация образования // Минпросвещения России, 2023. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/267a55edc9394c4fd7db31026f68f2dd/> (дата обращения: 14.07.2025).
14. Пономарев Р. Е. Образовательное пространство : монография. Москва : МАКС-Пресс, 2014. 100 с.
15. Программа развития национальной системы обеспечения качества образования до 2025 года и на перспективу до 2030 года // Государственное учреждение образования «Академия образования», 2023. URL: <https://adu.by/images/2024/01/progr-kachestva-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).
16. Программа развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики, 2021. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/158227/edition/1070465/ru> (дата обращения: 28.07.2025).
17. Протокол Восьмого Совещания министров образования государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества, 2025. URL: <https://rus.sectsco.org/20240418/1622758.html> (дата обращения: 06.06.2025).
18. Распаковка цели 4 в области устойчивого развития Образование-2030 // INEE : сайт. 2024. URL: https://inee.org/sites/default/files/resources/UNESCO_Unpacking_SDG4_Education_2030_2017_RUS.pdf (дата обращения: 12.06.2025).
19. Решение Совета глав правительств (премьер-министров) государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о Концепции развития «Нового экономического диалога» между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества, 2024. URL: <https://rus.sectsco.org/20241016/1597779.html> (дата обращения: 14.06.2025).
20. Стратегия развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы // Электронная библиотека «Молодёжь Содружества», 2021. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/3754> (дата обращения: 18.07.2025).
21. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества, 2015. URL: <https://rus.sectsco.org/20150710/205916.html> (дата обращения: 05.06.2025).
22. Университет Шанхайской организации сотрудничества: цели и задачи // Университет ШОС, 2023. URL: https://uni-sco.ru/stat/2/stat_2.html (дата обращения: 21.06.2025).
23. Федеральный закон Об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс : сайт. 1997-2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.07.2025).
24. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества, 2001. URL: <https://rus.sectsco.org/20020607/1608561.html> (дата обращения: 17.06.2025).
25. Цели образования в интересах устойчивого развития: Задачи обучения // One Planet Network, 2022. URL: https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/learningobjectives_russian.pdf (дата обращения: 19.06.2025).
26. National Education Policy 2020 // Government of India, Ministry of Education : сайт. URL: https://www.education.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/NEP_Final_English_0.pdf (дата обращения: 02.07.2025).
27. Outline of the Plan for Building a Strong Education Nation (2024–2035) // Ministry of Education of the People's Republic of China, 2024. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/02501/t20250119_1176193.html (дата обращения: 17.07.2025).
28. Pakistan Vision 2025 // Ministry of Planning, Development & Special Initiatives : сайт. URL: <https://www.pc.gov.pk/uploads/vision2025/Pakistan-Vision-2025.pdf> (дата обращения: 15.07.2025)
29. Transforming Education Pre-Summit // UNESCO : сайт. URL: https://media.unesco.org/sites/default/files/webform/ed3002/Iran_NC_report.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
30. UNESCO in brief // UNESCO, 2024. URL: <https://www.unesco.org/en/brief> (дата обращения: 22.06.2025).

Reference list

1. Gosudarstvennaja programma «Obrazovanie i molodezhnaja politika» na 2021–2025 gody = State Program «Education and Youth Policy» for 2021–2025 // Nacional'nyj centr zakonodatel'stva i pravovoij informacii Respubliki Belarus', 2020. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100057> (data obrashhenija: 08.07.2025).
2. Koncepcija modernizacii pedagogicheskogo obrazovanija Respublikи Kazahstan = Concept of modernization of pedagogical education in the Republic of Kazakhstan // Kazahskij Nacional'nyj pedagogicheskij universitet imeni Abaja, 2022. URL: <https://www.kaznpu.kz/docs/docs/koncept2023.pdf> (data obrashhenija: 22.07.2025).
3. Koncepcija razvitiija vysshego obrazovanija i nauki v Respublike Kazahstan na 2023–2029 gody = Concept for the development of higher education and science in the Republic of Kazakhstan for 2023–2029 // RGP na PHV «Institut zakonodatel'stva i pravovojoj informacii Respublikи Kazahstan» Ministerstva justicij Respublikи Kazahstan : sajt. 2012. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248> (data obrashhenija: 21.07.2025).

4. Koncepcija razvitija dopolnitel'nogo obrazovanija detej do 2030 goda = Concept for the development of additional education for children until 2030 // Pravitel'stvo Rossiijskoj Federacii, 2022. URL: <http://static.government.ru/media/files/3flgkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiyipicBo.pdf> (data obrashhenija: 20.07.2025).
5. Koncepcija razvitija doshkol'nogo, srednego, tehnicheskogo i professional'nogo obrazovanija Respubliki Kazahstan na 2023–2029 gody = The concept of development of preschool, secondary, technical and professional education in the Republic of Kazakhstan for 2023-2029 // Edinaja platforma internet-resursov gosudarstvennyh organov, 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/451747?lang=ru> (data obrashhenija: 05.07.2025).
6. Koncepcija razvitija obrazovanija v Kyrgyzskoj Respublike na 2021–2030 gg. = The concept of education development in the Kyrgyz Republic for 2021-2030 // Ministerstvo prosveshhenija Kyrgyzskoj Respublikи, 2021. URL: <https://edu.gov.kg/media/files/118d4b79-d6ea-4648-9c1c-56280444e7fd.pdf> (data obrashhenija: 27.07.2025).
7. Koncepcija razvitija sistemy narodnogo obrazovanija Respubliki Uzbekistan do 2030 goda = Concept for the development of the public education system in the Republic of Uzbekistan until 2030 // OOO «NORMA», 2019. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=587433_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (data obrashhenija: 12.07.2025).
8. Koncepcija razvitija sistemy obrazovanija Respubliki Belarus' do 2030 goda = Concept for the development of the education system in the Republic of Belarus until 2030 // Gosudarstvennoe uchrezhdenie obrazovanija «Akademija obrazovanija», 2021. URL: <https://adu.by/images/2021/12/koncep-razv-sist-obrazov.pdf> (data obrashhenija: 07.07.2025).
9. Memorandum o vzaimoponimanii mezhdu Sekretariatom Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva i Organizaciej Objedinennyh Nacij po voprosam obrazovanija, nauki i kul'tury (2023-2027 gg.) = Memorandum of Understanding between the Shanghai Cooperation Organization Secretariat and the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (2023-2027) // Sekretariat Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva, 2023. URL: <https://rus.sectsco.org/20220916/1602451.html> (data obrashhenija: 11.06.2025).
10. Nacional'naja strategija razvitija obrazovanija Respubliki Tadzhikistan na period do 2030 goda = National Strategy for the Development of Education in the Republic of Tajikistan for the period up to 2030 // Ministerstvo justicji Respublikii Tadzhikistan, 2018. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=23749#A5VQ0R82MO (data obrashhenija: 10.07.2025).
11. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» = National project «Education» // Minprosveshhenija Rossii, 2018. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (data obrashhenija: 23.07.2025).
12. Inchhonskaja deklaracija i ramochnaja programma dejstvij po osushhestvleniju celi 4 v oblasti ustojchivogo razvitiya: Obespechenie vseohvatnogo i spravedlivogo kachestvennogo obrazovanija i pooshhrenie vozmozhnosti obuchenija na protjazhenii vsej zhizni dlja vseh = Incheon Declaration and Framework for Action for Sustainable Development Goal 4: Achieve inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning for everyone // UNESCO, APCEIU, 2015. URL: <https://gcedclearinghouse.org/resources/education-2030-incheon-declaration-and-framework-action-implementation-sustainable?language=en> (data obrashhenija: 09.06.2025).
13. Pasport strategii Cifrovaja transformacija obrazovanija = Passport strategy Digital transformation of education // Minprosveshhenija Rossii, 2023. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/267a55edc9394c4fd7db31026f68f2dd/> (data obrashhenija: 14.07.2025).
14. Ponomarev R. E. Obrazovatel'noe prostranstvo = Educational space : monografija. Moskva : MAKs-Press, 2014. 100 s.
15. Programma razvitiya nacional'noj sistemy obespechenija kachestva obrazovanija do 2025 goda i na perspektivu do 2030 goda = Program for the development of the national system of quality assurance of education until 2025 and for the future until 2030 // Gosudarstvennoe uchrezhdenie obrazovanija «Akademija obrazovanija», 2023. URL: <https://adu.by/images/2024/01/progr-kachestva-obrazovaniya.pdf> (data obrashhenija: 09.07.2025).
16. Programma razvitiya obrazovanija v Kyrgyzskoj Respublike na 2021–2040 gody = Program for the development of education in the Kyrgyz Republic for 2021-2040 // Centralizovannyj bank dannyh pravovoj informacii Kyrgyzskoj Respublikи, 2021. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/158227/editition/1070465/ru> (data obrashhenija: 28.07.2025).
17. Protokol Vos'mogo Soveshhanija ministrov obrazovanija gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva = Minutes of the Eighth Meeting of Ministers of Education, the Shanghai Cooperation Organization Member States // Sekretariat Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva, 2025. URL: <https://rus.sectsco.org/20240418/1622758.html> (data obrashhenija: 06.06.2025).
18. Raspakovka celi 4 v oblasti ustojchivogo razvitiya Obrazovanie-2030 = Unpacking Sustainable Development Goal 4, Education 2030 // INEE : sajt. 2024. URL: https://inee.org/sites/default/files/resources/UNESCO_Unpacking_SDG4_Education_2030_2017_RUS.pdf (data obrashhenija: 12.06.2025).

19. Reshenie Soveta glav pravitel'stv (prem'er-ministrov) gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva o Konsepcii razvitiya «Novogo jekonomiceskogo dialoga» mezhdu gosudarstvami – chlenami Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva = Decision of the Council of Heads of Government (Prime Ministers), the Member States of the Shanghai Cooperation Organization on the Concept for the Development of the «New Economic Dialogue» between the Member States of the Shanghai Cooperation Organization // Sekretariat Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva, 2024. URL: <https://rus.sectsco.org/20241016/1597779.html> (data obrashchenija: 14.06.2025).
20. Strategija razvitiya obrazovanija v Kyrgyzskoj Respublike na 2021–2040 gody = Strategy for the development of education in the Kyrgyz Republic for 2021-2040 // Jelektronnaja biblioteka «Molodjozh' Sodruzhestva», 2021. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/3754> (data obrashchenija: 18.07.2025).
21. Strategija razvitiya Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva do 2025 goda = Shanghai Cooperation Organization Development Strategy 2025 // Sekretariat Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva, 2015. URL: <https://rus.sectsco.org/20150710/205916.html> (data obrashchenija: 05.06.2025).
22. Universitet Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva: celi i zadachi = Shanghai Cooperation Organization University: goals and objectives // Universitet ShOS, 2023. URL: https://unesco.ru/stat/2/stat_2.html (data obrashchenija: 21.06.2025).
23. Federal'nyj zakon Ob obrazovanii v Rossiskoj Federacii ot 29.12.2012 № 273-FZ (poslednjaja redakcija) = Federal Law № 29.12.2012 of 273-FZ on Education in the Russian Federation (latest edition) // Konsul'tant Pljus : sajt. 1997-2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashchenija: 05.07.2025).
24. Hartija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva = Shanghai Cooperation Organization Charter // Sekretariat Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva, 2001. URL: <https://rus.sectsco.org/20020607/1608561.html> (data obrashchenija: 17.06.2025).
25. Celi obrazovanija v interesah ustojchivogo razvitiya: Zadachi obuchenija = Education for Sustainable Development Goals: Learning Objectives // One Planet Network, 2022. URL: https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/learningobjectives_russian.pdf (data obrashchenija: 19.06.2025).
26. National Education Policy 2020 // Government of India, Ministry of Education : sajt. URL: https://www.education.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/NEP_Final_English_0.pdf (data obrashchenija: 02.07.2025).
27. Outline of the Plan for Building a Strong Education Nation (2024–2035) // Ministry of Education of the People's Republic of China, 2024. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/02501/t20250119_1176193.html (data obrashchenija: 17.07.2025).
28. Pakistan Vision 2025 // Ministry of Planning, Development & Special Initiatives : sajt. URL: <https://www.pc.gov.pk/uploads/vision2025/Pakistan-Vision-2025.pdf> (data obrashchenija: 15.07.2025).
29. Transforming Education Pre-Summit // UNESCO : sajt. URL: https://media.unesco.org/sites/default/files/webform/ed3002/Iran_NC_report.pdf (data obrashchenija: 25.07.2025).
30. UNESCO in brief // UNESCO, 2024. URL: <https://www.unesco.org/en/brief> (data obrashchenija: 22.06.2025).

Статья поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 15.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 06.11.2025.